

Реконструкция и реновация района пристани в Харбине

Козыренко Наталия Ефремовна

кандидат архитектуры доцент кафедры «Дизайн архитектурной среды», Институт Архитектуры и дизайна, Тихоокеанский государственный университет, kozygr77@mail.ru

В настоящее время район Пристани является центральной зоной Харбина. Исторически данный район города постоянно трансформировался (с 1932 г., с 50-60-х гг.), кардинально изменялся. В начале XXI в. обострились проблемы в застройке, которые необходимо в ближайшем будущем решить: трущобы, большой фонд аварийной недвижимости, временные строения, пристройки, складирование мусора и т. д. Администрацией города было принято решение вернуть Пристани его исторический образ, а городской среде придать новый статус. Началась реконструкция исторических зданий в разных ретро стилях и реновация типовых домов. Перспективным направлением в развитии района стало включение внутриквартального пространства. И в настоящее время рассматриваются альтернативы их реконструкции, методы реновации существующей застройки и активное включение кварталов в современную жизнь района. С формированием арт-кластеров будет создана новая концептуальная среда «Креативный Харбин», которая определит новый бренд города. В этой связи изучался опыт реновации типовых сооружений в Германии.

Ключевые слова. Архитектура, стиль, типовое строительство, реконструкция, реновация, образ, среда, декор, здания, арт-кластер, творческие пространства.

Исторически формирование архитектурно-планировочной организации Харбина происходила фрагментарно. В результате город составили отдельные относительно самостоятельные структурные единицы: Старый город, Новый город, Пристань, Модягоу и др. Большой исследовательский интерес представляет район Пристани, который в настоящее время является престижным районом Харбина. В течение всей истории развитие Пристани было проблемным, и характеризовалось стихийными процессами. Результатом этого отмечалась фрагментарность в застройке: плотная застройка, пустыри.

В большей степени характер архитектурной среды Пристани в начале XX в. определяла поквартальная застройка. Жилые кварталы были переуплотнены, застроены высокими домами с глухими дворами колодцами и полностью лишены зелени. При хаотичности застройки были попытки подчинить застройку Пристани определенному контролю. Но они сводились не комплексному решению всей территории района, а к решению второстепенных задач, к формальному утверждению в администрации города проектов новых зданий, соблюдению «красных линий» улиц, установлению санитарных и противопожарных норм.

Постоянно изменились требования к архитектурно-художественной стороне построек. В большей степени они касались вопросов регулярности, определенной этажности, декоративности (украшения) фасадов, внешней представительности сооружений. Эта тенденция отмечается после того как Петербургская дума в 1903 г. для поощрения застройщиков, приняла постановление о назначении премии «За лучшие лицевые фасады частных домов в С.-Петербурге». Данное положение подверглось критике, так как специалисты считали, что необходимо рассматривать не только лицевые фасады, но и планировку здания, объемно-пространственное решение и формирование ансамбля улицы [1].

Гражданский инженер А. К. Монтаг опубликовал в «Зодчем» статью, в которой рассматривал рациональный подход к решению санитарных, транспортных, экономических вопросов, связанных с улучшением качества жизни городского населения [2]. По его мнению, города нужно строить в здоровой местности. «При основании города меньше всего думают об интересах здоровья жителей. Стремление к удобствам, политические соображения, промышленные и торговые интересы обыкновенно служили и служат главными двигателями при выборе места для основания города. Вот почему Петербург был построен на финском болоте, а на Дальнем Востоке с большими затратами приобретаются города и местности, ужасные по их климатическим и санитарным условиям» [2].

А. К. Монтаг считал, что на здоровье жителей сказывается перенаселение районов, нецелесообразное распланирование городов, нездоровое жилища. По его мнению улицы должны иметь достаточную ширину, так как от ее размеров и размеров домов зависит освещенность квартир нижнего этажа. Он предлагал установить направление улиц относительно сторон света, выступал

против сплошной застройки кварталов высокими домами. По сути дела он предложил регламентировать застройку в городе.

При исследовании застройки Пристани именно данные положения, о которых говорил в начале XX в. Монтанг, игнорировались. При стихийной застройке улиц и кварталов отсутствовала ансамблевость, столь характерная для архитектуры классицизма и росла хаотичность в освоении городских территорий. Нередко владелец участка земли, сооружая здание на арендованном или купленном участке, не соотносил высоту и архитектуру своего здания с соседними постройками. В результате, довольно часто вплотную друг к другу стояли дома разной высоты и архитектуры. Правда, со временем это придавало таким улицам живописное своеобразие.

Сегодня нельзя однозначно сказать, но по результатам исследования харбинские жилые дворы не предназначались для складирования вещей и мусора. Вероятнее всего раньше они использовались в качестве приватной зоны жильцами, предполагалось их благоустройство и уход. Это связано с тем, что застраивались улицы не только доходными домами, но и частными особняками. Поэтому дворы имели собственников и хорошо были обустроены. Примером этому является дом Петра Горфанга (рис. 1). Дом имел хозяйственные постройки, которые были построены одновременно с жилым домом. Они делили двор на три части: центральная являлась парадной, две части справа и слева от нее – хозяйственными. Закрывали двор глухие стены соседних домов. Вход во двор был закрытым, со стороны улицы арка перекрывалась кованой решеткой.

Рис. 1. Дом Петра Горфанга. Главный и дворовой фасады. Харбин. Начало XX в.

При анализе архитектурно-планировочной структуры района Пристани была отмечена его многослойность (смешанная застройка). Все кварталы претерпели постоянные изменения. Наполнение квартала периоди-

чески кардинально трансформировалась. Значительные изменения происходили с 1932 г. С массовым отъездом русского населения освободившаяся жилая площадь занималась китайцами, внутри дворов местное население строило свое традиционное жилье, фанзы, склады и т. д. (рис. 2). В результате такой стихии стало исчезать дворовое пространство. Полностью изменила среду масштабная застройка Пристани типовыми 5-этажными жилыми домами.

Рис. 2. Типовой китайский жилой дом. Пристань. Харбин

С активным подъёмом социально-культурной значимости района в начале XXI в. правительство Харбина принимает решение изменить существующую городскую среду. Очевидным становится, что типовые дома 50-60-х гг., построенные в результате сноса исторических зданий, снижают качество и комфорт среды. В районе Пристани началась масштабная реконструкция типовых домов. И в первую очередь, сооружений, которые выходят на красную линию. Самым простым способом решения средовой проблемы стала стилизация существующих сооружений за счет декорирования фасадов.

За короткий период времени существующие улицы Пристани преобразились и стали характеризоваться стиливым многообразием. Реконструкция осуществлялась только тех зданий, которые располагаются по контуру кварталов или на главных магистралях (Правительственный проспект) и площадях (Софийская, Красного Знамени, Наводнения и др.).

В настоящее время проблемы Пристани обострились. Постоянное насыщение района функциями, как правило, торговыми достигло своего пика. Расширение функционала Центральной улицы города возможно только путем активизации боковых улиц и внутриквартальных пространств. В этом случае требуется реконструкция исторических кварталов, которые все больше напоминают трущобы (рис. 3). Результаты обследования внутриквартального пространства показали кризисное состояние среды: аварийное состояние домов, большое количество складских строений, пристроек, мусорные свалки, антисанитария. В некоторых кварталах выселены жильцы.

Кварталы, которые застроены типовыми зданиями, выглядят непрезентабельно. Активно используются только жителями, которые складывают мусор.

При изменении среды внутриквартальных пространств необходимо решить вопрос о функциональном их использовании и включение их в общественную

жизнь центра города. В этом случае могут определиться методы преобразования кварталов.

Рис. 3. Состояние внутриквартальной среды

По результатам анализа существующего положения определено перспективное направление по формированию нового городского пространства и методы средового преобразования - реновация. В качестве их общественной активизации была разработана концепция арт-кластеров «Креативный Харбин». В настоящее время данная тема актуальна для любого населенного пункта, поскольку создание творческих городских пространств – это новый, яркий бренд городов [3].

С этой целью изучался опыт реновации типовых жилых домов. Типовая застройка характерна была для городов всех соцстран. В период 50-60-х гг. XX в. преследовалась основная цель в городском строительстве – преодоление жилищного кризиса. В Германии основное строительство велось в небольших городках, в которых в результате массового строительства новых домов изменилась малоэтажная комфортная среда. В начале XXI в. «пятиэтажки» морально устарели и перестали отвечать современным требованиям городской жизни. Было принято решение изменить облик и формат таких строений [4].

В городках Галле и Лайнефельде, реновацию зданий советского наследия провело бюро архитектора Штефана Форстера (Stefan Forster Architekten). Авторы использовали разнообразные архитектурные приемы. Так, старая панельная пятиэтажка, имеющая большую протяженность, была разбита на несколько частей. Для этого пришлось убрать несколько этажей, создав новый силуэт здания. На месте убранных этажей разместились просторные террасы, которые стали активно использовать для отдыха. Главным в этом решении является то, что жильцы получили дополнительную придомовую территорию. Яркая колористика (лимонный цвет) стала положительной альтернативой серого цвета постройки. Аналогичное решение имеет другой жилой дом. Его особенностью является не только ликвидация отдельных

этажей и создание благоустроенных террас. Обращает на себя внимание преобразование фасада за счет протяженной открытой галереи и углубленных лоджий. В связи с этим изменился не только силуэт сооружения, но и пластика фасада (рис. 4).

Рис. 4. Типовые дома. До реновации и после

Вариантов реновации много. Для изменения среды в «пятиэтажках» изымались целые секции и в результате пространство района сформировали отдельно стоящие здания, каждое из которых имеет свое цветовое решение. В некоторых случаях полученные малоэтажные дома объединили первый этаж, в котором располагаются магазины повседневного обслуживания. Встречаются варианты с террасированием объема. Авторы проектов изменяли не только архитектуру домов, но и функционально-планировочную структуру: объединение квартир на одном этаже, решение жилого пространства в два уровня, перепланировка помещений и трансформация функциональных зон. Кроме этого, квартиры, которые располагаются на первом этаже, имеют самостоятельный вход и рядом имеется открытый приватный дворик.

Данный метод реновации типовых зданий можно использовать и при реконструкции внутриквартального пространства Пристани. При натурном обследовании исторической части района в 2019 г. было принято к реализации направление формирование концептуальной среды – «Креативный Харбин». Дома по красной линии застройки, реконструированные в ретро стилях, сохраняют в основном жилую функцию. Здания внутри кварталов после реновации станут исполнять роль арт-кластеров, которые создаются с целью формирования комфортного пространства для свободного времяпрепрово-

вождения. Арт-кластеры привлекают художников, артистов, скульпторов, певцов. Большинство из них являются не профессионалами, и арт-кластер становится для них местом самовыражения. Состав кластера может быть разным, но, как правило, в него входят: анти- и арт-кафе, шоу-румы, мастерские, галереи современного искусства, мини-гостиницы, мастерские, студии, клубы по интересам.

Арт-кластер «Креативный Харбин» будет состоять как из открытых, так и закрытых пространств. Перетекающие пространства (улица – дворик – дом) изменять существующую среду Пристани. Новая малоэтажная застройка, характерная в историческом прошлом города, будет органично сочетаться с сохранившимися старыми зданиями. Средовое и стилистическое многообразие и активная творческая жизнь арт-кластера станут факторами, которые привлекут креативных людей, туристов, гостей и жителей города.

Литература

1. Градостроительство в России конце XIX- начала XX века. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://art.sovfarfor.com/arhitektura/gradostroitelstvo-v-rossii-kontsa-xix-nachala-xx-veka>
2. Зодчий : Органъ Императорского С.-Петерб о-вом архитекторов. 1905. XXXIV годъ изданія. С.-Петербургъ. Типограія С.-Петербургскаго Гралостроительства. Изайловскій полкъ, 8 рота, № 20, С. 27.
3. Наилия Аллахвердиева: «Паблик-арт – это перепланировка реальности». // Журнал «Искусство» — № 3 (582) - 2012. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://iskusstvo-info.ru/nailya-allahverdieva-pablik-art-eto-pereplanirovka-realnosti/>
4. Реновация жилого фонда. Зарубежный опыт. Часть 1. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.berlogos.ru/article/chast-1-renovaciya-zhilogo-fonda-zarubezhnyj-opyt/>

Reconstruction and renovation of the pristan area in Harbin

JEL classification: L61, L74, R53

Kozyrenko N.E.

Pacific State University

Currently, the Pier area is the central area of Harbin. Historically, this area of the city has been constantly transforming (since 1932, since the 50-60s), it has changed dramatically. At the beginning of the XXI century, the problems that need to be resolved in the near future have become aggravated: slums, a large stock of emergency real estate, temporary buildings, outbuildings, waste storage. The city administration decided to return the Prystani to its historical image, and to give the urban environment a new status. Reconstruction of typical houses in different retro styles began.

A promising direction in the development of the district was the inclusion of an intra-quarter space. And now alternatives to their reconstruction, methods of renovation of existing buildings and active quarters in the modern life of the area are being considered. With the formation of art clusters, a new conceptual environment "Creative Harbin" will be created, which will define a new brand for the city. In this regard, the experience of renovating standard buildings in Germany was studied.

Keywords: Architecture, style, typical construction, reconstruction, renovation, image, environment, decor, buildings, art cluster, creative spaces.

References

1. Urban planning in Russia at the end of the XIX - beginning of the XX century [Electronic resource]. - Access mode: <https://art.sovfarfor.com/arhitektura/gradostroitelstvo-v-rossii-kontsa-xix-nachala-xx-veka>
2. Architect: Organ of the Imperial Society of Architects of St. Petersburg. 1905. XXXIV year of publication. St. Petersburg. Printing house of St. Petersburg Urban Development. Izaylovskiy regiment, 8-th company, N 20, p. 27.
3. Nailiya Allakhverdiyeva: "Public art is a redevelopment of reality." // The magazine "Art" - № 3 (582) - 2012. [Electronic resource]. - Access mode: <https://iskusstvo-info.ru/nailya-allahverdieva-pablik-art-eto-pereplanirovka-realnosti/>
4. Renovation of the housing stock. Foreign experience. Part 1. [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.berlogos.ru/article/chast-1-renovaciya-zhilogo-fonda-zarubezhnyj-opyt/>